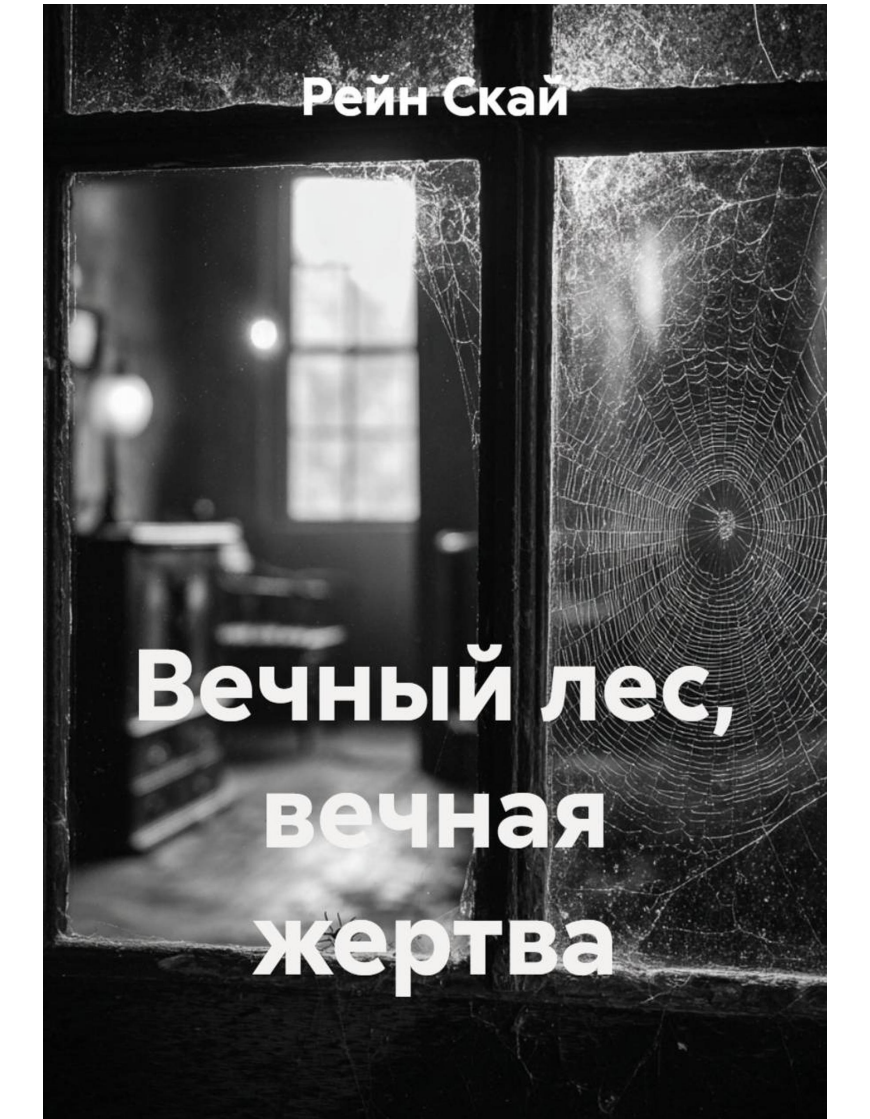

A black and white photograph of a window. The window is divided into panes. The right pane is covered by a large, intricate spider web. The left pane shows a blurry interior scene with a desk, a lamp, and a window in the background. The overall mood is mysterious and somber.

Рейн Скай

**Вечный лес,
вечная
жертва**

Рейн Скай

Вечный лес, вечная жертва

<https://litres.ru/73866056>

SelfPub; 2026

Аннотация

Журналист в глухом лесу встречается немого человека в шляпе. Тот ведёт его к странному дому — и запирает. Бегство оборачивается трагедией, а спасение оказывается ловушкой. Лес выбирает, Игнат исполняет. Незнакомец опасен.

Содержание

Тропа, ведущая в неизвестность	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Вечный лес, вечная жертва

Тропа, ведущая в неизвестность

Ветер шелестел листвой, будто перешёптывался с лесом, предупреждая его о моём появлении. Я шёл по узкой тропе, которая, казалось, сама извивалась под ногами, уводя всё глубже в чащу. Солнце едва пробивалось сквозь густую крону, бросая на землю рваные пятна света — словно кто-то разорвал небо на лоскуты и разбросал их здесь.

Я приехал в эту глушь по заданию редакции: написать очерк о забытых уголках родного края. «Живописные места, — сказали мне. — Тишина, покой, первозданная природа». Но уже на подъезде к лесу я почувствовал: что-то не так. Дорога вдруг стала неровной, будто её кто-то нарочно изрыл ямами. А когда я вышел из машины, тишина ударила по ушам — ни птичьего пения, ни стрекота насекомых. Только скрип старых деревьев да шорох опавшей листвы. Тропа сужалась, ветви цеплялись за куртку, словно пытались остановить. Я достал фотоаппарат, чтобы запечатлеть мрачную красоту этого места, и в тот же миг замер.

Впереди, между стволами, стоял человек. Он не двигался. Совсем. Просто стоял и смотрел в мою сторону. Слишком высокий — даже издали было видно, что он выше обычного человека на голову, а то и больше. Одежда на нём висе-

ла мешковато, будто с чужого плеча: тёмный плащ, местами порванный, и шляпа с широкими полями, затенявшая лицо.

Я сделал шаг вперёд. Человек не шелохнулся. Ещё шаг — и он вдруг повернул голову. Резко, неестественно, будто кукла на шарнирах. У меня по спине пробежал холодок.

— Эй! — голос прозвучал слишком громко в этой гнущей тишине.

— Вы в порядке? Человек не ответил. Вместо этого он медленно поднял руку и указал куда-то вглубь леса — туда, где тропа исчезала в густом подлеске. Движение вышло плавным, но в нём было что-то нечеловеческое. Будто он не просто показывал путь, а *призывал* пойти туда. Я сглотнул. Разум твердил: «Развернись и уходи». Но журналистское любопытство — упрямая штука. К тому же я не мог отделаться от мысли, что этот человек, возможно, нуждается в помощи.

— Спасибо, но я, пожалуй, пойду обратно, — пробормотал я, отступая на шаг. И в тот же миг человек исчез. Просто взял и пропал. Ни шороха, ни треска веток — будто его и не было. Я замер, вглядываясь в то место, где он стоял секунду назад. Только ветер качнул ветви, да на землю упал одинокий жёлтый лист. Руки дрожали, когда я достал блокнот и торопливо записал: «*Странный человек у тропы. Высокий, в плаще. Исчез без следа. Что это было? Галлюцинация? Или*» Дописать я не успел.

Где-то в глубине леса раздался звук — низкий, протяжный стон, будто сама земля вздохнула. И в тот же миг все де-

ревья вокруг, казалось, склонились чуть ближе, перекрывая путь назад. Я обернулся к машине. Та стояла на прежнем месте, но теперь до неё нужно было пройти через участок леса, который ещё минуту назад выглядел совсем иначе. Тропа, ведущая к ней, словно сдвинулась. Сердце забилося чаще. Я сделал первый шаг назад, не сводя глаз с машины, как вдруг уловил движение краем зрения. Снова он.

Теперь человек стоял дальше, у края тропы, и всё так же указывал вглубь леса. Его поза не изменилась, но в жесте появилось что-то настойчивое — почти угрожающее. «Это не случайность», — подумал я. И впервые за много лет мне по-настоящему стало страшно. Я замер, не в силах пошевелиться. Человек по-прежнему стоял у края тропы — неподвижный, словно вырезанная из тьмы фигура. Его рука по-прежнему указывала вглубь леса, но теперь жест казался не просто настойчивым — он был *приказом*.

Я сглотнул и сделал шаг вперёд — не к машине, а к нему. Ноги будто сами несли меня, вопреки голосу разума.

— Ладно, — прошептал я.

— Покажу, что не испугался. Просто посмотрю, куда он ведёт, и сразу назад. Человек развернулся и зашагал вперёд — бесшумно, почти скользя по земле. Я двинулся следом, стараясь не отставать. Ветви больше не цеплялись за куртку — казалось, они расступались перед ним, образуя узкий проход. Через полчаса тропа вывела нас к поляне. В её центре стоял дом. Он выглядел так, будто вырос из самого леса.

Стены, сложенные из потемневшего от времени дерева, местами поросли мхом и плющом. Крышу венчали кривые, узловатые ветви, переплетённые между собой, словно паутина. Окна — узкие, неровные — напоминали щели, через которые кто-то подглядывал за миром. Дом не был построен — он был *выращен*. Дверь, перекошенная и покрытая трещинами, слегка покачивалась на ржавых петлях, издавая протяжный скрип — то ли от ветра, то ли от чего-то иного. Возле порога валялись странные предметы: птичьи кости, переплетённые корнями; камни с выцарапанными на них символами; пучок сухих трав, перевязанный чёрной нитью. Человек остановился у двери и обернулся. Его лицо по-прежнему скрывалось в тени шляпы, но я почувствовал, как он *смотрит* на меня. Он жестом пригласил войти. Я колебался.

— Ты немой? — спросил я, хотя и не ждал ответа. Он лишь слегка наклонил голову — то ли подтвердил, то ли просто качнулся от ветра. Затем протянул руку и толкнул дверь. Та распахнулась с таким звуком, будто застонала от боли. Внутри царил полумрак. Воздух был густым, пропитанным запахом сырости, древесной коры и чего-то ещё — терпкого, почти животного. На стенах висели связки сушёных трав, птичьи перья, странные амулеты из костей и камней. В углу стоял стол, заваленный бумагами с неразборчивыми записями и рисунками — схемами корней, картами звёздного неба, набросками деревьев с человеческими лицами. На полке у камина лежали предметы, от вида которых по спине пробе-

жал холодок: череп неизвестного животного с рогами, обвитыми плющом; глиняная маска с пустыми глазницами; книга в кожаном переплёте, страницы которой были исписаны не чернилами, а чем-то бурым; стеклянный сосуд с тёмной жидкостью, внутри которого плавал сморщенный объект, напоминающий сердце.

Человек прошёл вглубь комнаты и сел у камина, где тлели угли, не давая настоящего тепла. Он указал мне на стул напротив — снова без слов, но с такой властью, что я невольно подчинился. Я сел, не сводя с него глаз. Он не шевелился, только изредка поворачивал голову, словно прислушиваясь к чему-то за стенами дома. Ветер за окном усилился, и деревья закрипели, будто переговаривались между собой. Вдруг он резко поднял руку — не указывая, а словно *останавливая* что-то в воздухе.

Затем медленно достал из кармана плаща маленький предмет — гладкий камень с выгравированным символом — и положил его на стол между нами. Это был не просто знак. Он напоминал переплетённые корни и ветви, образующие замкнутый круг. В центре круга была точка — будто глаз, следящий за мной. Человек посмотрел на камень, потом на меня. В его взгляде не было угрозы — только предупреждение. И в этот момент я понял: он не просто странный обитатель леса. Он его *хранитель*. И я зашёл слишком далеко, чтобы просто развернуться и уйти. Камень на столе будто пульсировал — едва заметно, но я чувствовал это каждой

клеткой. Человек не сводил с меня взгляда.

В полумраке его глаза, скрытые под полями шляпы, казались двумя бездонными провалами. Он медленно поднялся. Движения стали резче, чем раньше, — больше не плавное скольжение, а рывки, будто кто-то дёргал его за невидимые нити. Он обошёл стол, остановился за моей спиной. Я хотел обернуться, но не успел. Что-то тяжёлое опустилось на голову — не удар, а мягкое, удушающее давление. Мир поплыл. Я рванулся вперёд, опрокинув стул, но ноги подкосились. В ушах зазвучал шёпот — не словами, а ощущениями: холод, страх, неизбежность.

Очнулся я в темноте. Голова гудела. Я приподнялся на локтях и ощупал пространство вокруг. Доски под руками были шершавыми, холодными. Пахло землёй и гнилью. Я нащупал стену — плотную, бревенчатую, без щелей. «Погреб», — догадался я. Рядом что-то зашевелилось. Я отпрянул, прижавшись к стене. — Кто здесь? — голос прозвучал хрипло, почти неузнаваемо. Ответа не было, только шорох — будто кто-то ползал по полу, перебирая множеством ног. Я достал зажигалку, чиркнул колесиком. Слабый огонёк осветил пространство: низкий потолок, толстые брёвна стен, земляной пол. В углу лежали старые мешки, из которых торчали кости — мелкие, птичьи или звериные. А прямо передо мной, в паре шагов, стояла клетка. Внутри копошилось нечто. Существо напоминало человека, но слишком искажённого: длинные, искривлённые конечности, спина гор-

бом, пальцы с длинными когтями цеплялись за прутья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.